

Научная статья
УДК 911.3:33

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ АРАБСКИХ СТРАН В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI В.

© СС ВУ Лобжанидзе А. А.¹, Лопатников Д. Л.², Роготень Н. Н.³, Шехадех Ш.⁴

¹ Московский педагогический государственный университет,
119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация
e-mail: alobjanidze@yandex.ru, ORCID 0009-0006-9603-066X

² Институт географии Российской академии наук
119017, Москва, Старомонетный пер., д. 29, Российская Федерация
e-mail: imartos@mail.ru, ORCID 0000-0001-8873-6140

³ Московский педагогический государственный университет,
119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация
e-mail: nn.rogoten@mpgu.su, ORCID 0009-0006-8657-273X

⁴ Московский педагогический государственный университет,
119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация
e-mail: shakira.shekhadekh@gmail.com, ORCID 0009-000-66216099

Поступила в редакцию 22.01.2025

После доработки 02.03.2025

Принята к публикации 10.03.2025

Аннотация

Цель. Выявить уровень продовольственной обеспеченности Арабских стран на базе системного экономико-географического анализа, определить основные факторы, порождающие проблемы обеспечения продовольствием населения выбранной группы государств.

Процедура и методы. В ходе исследования были применены различные географические методы: картографический, историко-географический, сравнительно-географический, экономико-статистический, а также элементы системного анализа. Дифференциация Арабских стран по состоянию продовольственной ситуации проводилась методом кластерного анализа. На базе большого массива статистических данных рассчитан индекс доступности продовольствия (Food Availability Index – FAI) для Арабских стран, показавший широкий диапазон продовольственной обеспеченности, а сравнительно-географический и факторный анализ позволили объяснить базовые причины дифференциации стран по уровню продовольственной обеспеченности. Для построения картографических материалов и диаграмм, отражающих основные результаты работы, использованы программы ArcGIS, Adobe Illustrator, QGIS-карты, Microsoft Excel.

Результаты. Показано, что большинство Арабских стран в первые два десятилетия XXI в. имели серьёзные проблемы с продовольственной обеспеченностью. Наиболее острые – в государствах, где не стихают военные конфликты, прежде всего в Йемене, Сирии, Судане. В силу объективных причин (нехватка пресной воды, дефицит плодородных земель, незрелость существующих производительных сил и производственных отношений) ключевым фактором для большинства стран группы является отставание производства продовольствия от потребительского спроса. В Арабском регионе отмечаются разнонаправленные процессы в обеспечении продовольствием: в охваченных конфликтами странах и странах с низким уровнем доходов растёт недоедание (Ирак, Мавритания, Марокко, Судан), в странах с высоким и средним уровнем доходов всё большую озабоченность вызывает проблема ожирения (Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия). Международная торговля продовольствием, её объёмы, во многих случаях детерминирована политическими мотивами, а не экономическими и коммерческими факторами. В ходе анализа выявлены наиболее эффективные пути по преодолению проблем продовольственной обеспеченности Арабских стран.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён новый материал по исследуемой теме и сформулированы предложения по достижению продовольственной обеспеченности

как основы экономической безопасности стран. Показано, что продовольственная безопасность и продовольственная обеспеченность стран региона мозаична в широком диапазоне и детерминирована большим спектром экономических, социальных и геополитических факторов. Помимо традиционных проблем недоедания и в экстремальных случаях — голода, всё большее значение приобретает проблема переизбытка и ожирения, что является относительно новым явлением в арабском мире. Проведённое исследование способствует лучшему пониманию экономического и геополитического взаимодействия России с Арабскими странами.

Ключевые слова: продовольственная проблема, недоедание, развивающиеся страны, Арабский Восток

Благодарность. Исследование выполнено на базе Института географии РАН в рамках госзадания «Социально-экономическое пространство России в условиях глобальных трансформаций: внутренние и внешние вызовы» № 124032900015-3 (FMWS-2024-0008).

DOI: 10.18384/2712-7621-2025-1-114-130

Original Article

FOOD SECURITY OF THE POPULATION OF ARAB COUNTRIES IN THE FIRST DECADES OF THE 21ST CENTURY

© CC BY A. Lobzhanidze¹, D. Lopatnikov², N. Rogoten³, Sh. Shehadeh⁴

¹ Moscow Pedagogical State University

Malaya Pirogovskaya ul. 1-1, Moscow 119435, Russian Federation

e-mail: alobzhanidze@yandex.ru, ORCID 0009-0006-9603-066X

² Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences

Staromonetnyi per. 29, Moscow 119017, Russian Federation

e-mail: imartos@mail.ru, ORCID 0000-0001-8873-6140

³ Moscow Pedagogical State University

Malaya Pirogovskaya ul. 1-1, Moscow 119435, Russian Federation

e-mail: nn.rogoten@mpgu.su, ORCID 0009-0006-8657-273X

⁴ Moscow Pedagogical State University

Malaya Pirogovskaya ul. 1-1, Moscow 119435, Russian Federation

e-mail: shakira.shekhadekh@gmail.com, ORCID 0009-000-66216099

Received 22.01.2025

Revised 02.03.2025

Accepted 10.03.2025

Abstract

Aim. To identify the level of food security of Arab countries on the basis of system economic and geographical analysis, to determine the main factors causing the problems of food security of the population of the selected group of states.

Methodology. Various geographical methods were applied in the course of the study: cartographic, historical-geographical, comparative-geographical, economic-statistical, as well as elements of system analysis. The differentiation of Arab countries in terms of food situation was carried out by cluster analysis. The Food Availability Index (FAI) for Arab countries was calculated on the basis of a large set of statistical data, showing a wide range of food availability, while comparative-geographical and factor analyses helped to explain the basic reasons for the differentiation of countries in terms of food availability. ArcGIS, Adobe Illustrator, QGIS-maps, and Microsoft Excel programmes were used to construct cartographic materials and charts reflecting the main results of the work.

Results. It is shown that the majority of Arab countries in the first two decades of the XXI century had serious problems with food security. The most acute ones are in the states where military conflicts do not subside, first of all in Yemen, Syria and Sudan. Due to objective reasons (lack of fresh water, shortage of fertile land, immaturity of existing productive forces and production relations), the key factor for most countries of the group is the lag between food production and consumer demand. In the Arab region there are multidirectional processes in food supply: malnutrition is increasing in conflict-ridden and low-income countries (Iraq, Mauritania, Morocco, Sudan), while

obesity is a growing concern in high- and middle-income countries (Kuwait, UAE, Saudi Arabia). International food trade and its volumes are in many cases determined by political motives rather than economic and commercial factors. The analysis reveals the most effective ways to overcome the problems of food security in Arab countries.

Research implications. New material on the topic under study is summarized and proposals for achieving food security as the basis of economic security of countries are formulated. It is shown that food security and food security of the countries of the region is mosaic in a wide range and is determined by a large spectrum of economic, social and geopolitical factors. The conducted research has both theoretical and practical significance, in particular for a better understanding of Russia's economic and geopolitical interaction with the Arab countries.

Keywords: food problem, malnutrition, developing countries, Arab East

Acknowledgments. The study was carried out on the basis of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences within the framework of the state task "Socio-economic space of Russia in the context of global transformations: internal and external challenges" No. 124032900015-3 (FMWS-2024-0008).

DOI: 10.18384/2712-7621-2025-1-114-130

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение продовольствием — вопрос первостепенной важности для Арабских стран, имеющих разный уровень экономического развития. Доступные данные ФАО и Всемирного банка, источники на русском, английском и арабском языках, дополнительные индикаторы ситуации (зависимости от импорта пшеницы и индексу логистической поддержки) позволили провести анализ и выявить взаимосвязи между двумя базовыми показателями продовольственной безопасности по методике ФАО (недоедание и ожирение) и уровнем доходов населения в Арабских странах.

«Продовольственная безопасность» и «продовольственная обеспеченность» — не тождественные понятия. Продовольственная обеспеченность — это реальный рынок продуктов, доступный населению на регулярной основе и по приемлемым ценам [7]. В этой связи государство должно располагать запасами продовольствия для обеспечения своей политической и экономической независимости. Обеспечение не равно самообеспечению, поэтому продовольственные запасы при необходимости могут восполняться за счёт импорта. Продовольственная безопасность служит основой национальной безопасности и имеет важное значение для экономической, политической и социальной стабильности.

Продовольственная обеспеченность Арабских стран зависит от большого количества факторов, среди которых: агроклиматические и водные ресурсы, демографические характе-

ристики населения, общий уровень социально-экономического развития страны, позиции на внутриаарабском и мировом рынках продовольствия, геополитическая обстановка в регионе или стране. «Вес» различных факторов в провоцировании проблем голода и недоедания менялся, но главными из них были и остаются военные конфликты. Продовольственная обеспеченность Арабских стран в последние десятилетия в большей степени зависела от геополитического фактора. В условиях глобализации и формирования глобального рынка продовольствия для большей части Арабских стран геополитическая обстановка выступала главным фактором, детерминирующим уровень продовольственной безопасности и обеспеченности.

В качестве статистической и информационной базы исследования послужили материалы и аналитические отчёты Арабской организации сельскохозяйственного развития (АОСР), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Всемирной продовольственной программы (ВПП), Детского фонда ООН, Комитета ООН по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Экономической и социальной комиссии для Западной Азии (ЭСКЗА) и других профильных международных организаций [8].

Дифференциация Арабских стран по состоянию продовольственной ситуации проводилась методом кластерного анализа. На базе большого массива статистических данных

рассчитан индекс доступности продовольствия для Арабских стран, показавший широкий диапазон продовольственной обеспеченности, а сравнительно-географический и факторный анализ позволили объяснить базовые причины дифференциации стран по уровню продовольственной обеспеченности.

УРОВЕНЬ РАСПРОСТРАНЁННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

В Арабском мире существует большой разрыв в уровне продовольственной обеспеченности стран. В последние два десятилетия он определяется, прежде всего, вовлечённостью / невовлечённостью в военные конфликты и уровнем политической стабильности в государствах.

Уровень недоедания в неконфликтных странах с 2000 г. колебался от 5 до 8% и с тех пор имеет тенденцию к снижению. Этот уровень примерно в 2–3 раза выше, чем в большинстве развитых стран, где недоедание обычно составляет менее 2,5% [4; 5]. Голод в конфликтных странах был намного выше, чем в неконфликтных, порядка 24–30%, и имел тенденцию к снижению до 2016 г., после чего начал расти (рис. 1).

Распространённость недоедания в регионе представляет собой средневзвешенное по населению значение двух рядов для конфликтных и неконфликтных стран. Средняя распространённость недоедания в 2017–2019 гг. составляла 12,2%, что немного больше, чем в 2014–2016 гг. Рост этого показателя был вызван почти исключительно увеличением распространённости недоедания в Арабских странах конфликта, также показан прогноз ФАО распространённости недоедания для Арабского региона, для конфликтных и неконфликтных стран, основанный на текущих тенденциях. Прогнозируется, что все 3 показателя будут увеличиваться до 2030 г., при этом распространённость в конфликтных странах возрастет с 25 до 30% [13].

Абсолютное число недоедающих в Арабском регионе неуклонно растёт с 2015–2017 гг., и, по прогнозам, эта тенденция сохранится в будущем с 51 млн в 2017–2019 гг. до 75 млн к 2028–2030 гг., при этом 92% прироста в 2017–2019 гг. наблюдалось в конфликтных странах [4].

Распространённость недоедания имеет тенденцию к снижению в 9 из 13 перечисленных стран. Ирак и Судан являются единственными конфликтующими странами, которые, по мнению ФАО, располагают достаточно на-

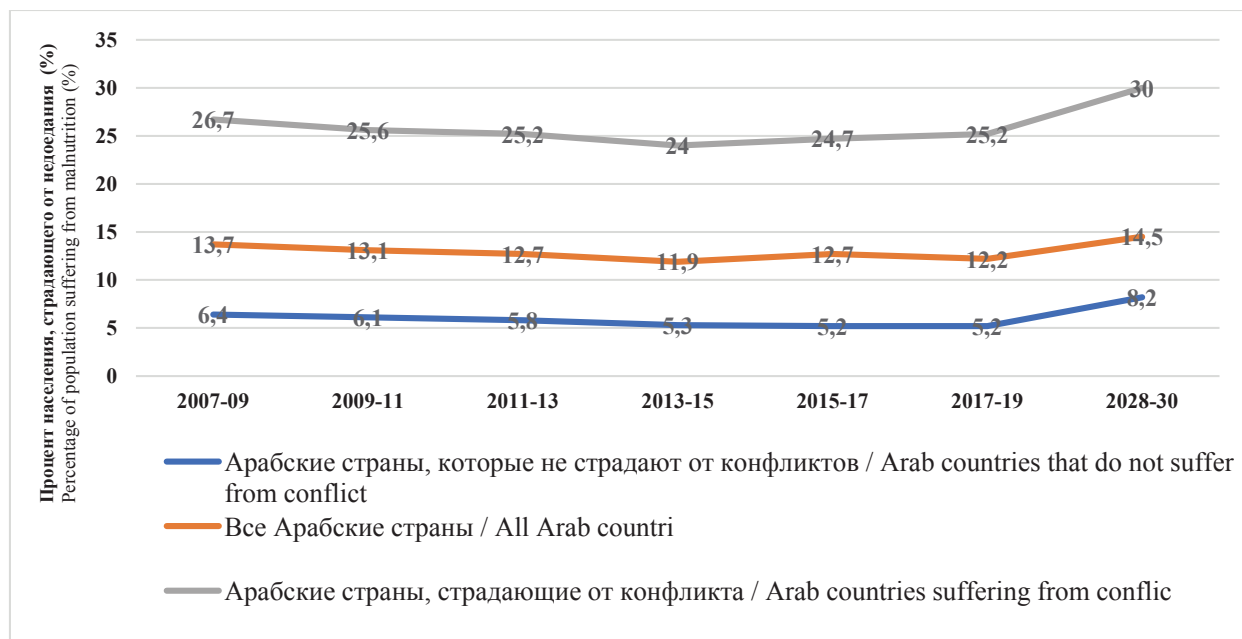

Рис. 1 / Fig. 1. Распространение недоедания в Арабском регионе с 2000 по 2019 гг. и прогноз до 2030 г. / Prevalence of undernutrition in the Arab region, 2000 to 2019 and forecast until 2030

Источник: составлено авторами по: Глобальный индекс продовольственной безопасности 2022: [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3MzcpB> (дата обращения: 18.01.2025)

дѣжными данными для публикации оценок недоедания, причѣм в обеих странах наблюдалось снижение до 2014–2016 и 2015–2017 гг. соответственно, после чего последовал рост. Другие страны, в которых недоедание имеет тенденцию к росту — Мавритания и Марокко. Из неконфликтных стран Египет, самая густонаселенная в регионе, демонстрирует тенденцию к снижению недоедания до 2015–2017 гг., после чего цифры выравниваются. Из-за большой численности населения (36% от общей численности населения неконфликтных стран в 2020 г.) тенденция в Египте оказала большое влияние на общую тенденцию для неконфликтных стран.

В целом, пока Арабский регион не находится на пути к достижению задачи 2.1 ЦУР ООН и искоренению голода.

РАСПРОСТРАНѢННОСТЬ УМЕРЕННОЙ ИЛИ ТЯЖѢЛОЙ СТЕПЕНИ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ ШКАЛЫ ОПЫТА ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Среднее отсутствие продовольственной безопасности в арабском регионе, основанное на шкале опыта отсутствия продовольственной безопасности, демонстрирует модель, аналогичную модели распространѢнности недоедания: рост с 2014–2016 гг., за которым следует небольшое снижение. Начиная с 2014 г. распространѢнность как острой, так и умеренной или тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности в конфликтных странах росла каждый год. В неконфликтных странах уровень отсутствия продовольственной безопасности увеличился после 2014–2016 гг., а затем несколько снизился. Таким образом, тенденции отсутствия продовольственной безопасности, как острой, так и умеренной или тяжелой, в регионе примерно соответствуют тенденциям недоедания.

Региональные традиции и национальные нормы питания имеют существенные различия, но общим моментом является тот факт, что в основе лежат зерновые культуры. В случае стран арабского мира это в первую очередь пшеница. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН для оценки уровня продовольственной безопасности

предложила и использует такой критерий, как переходящие запасы зерна и уровень его производства (выращивания) на душу населения. Для безопасного уровня необходимо располагать запасами зерна не менее 17% от его годового потребления и производство не менее 1 т/чел. в год [6]. Реальная ситуация показывает, что указанных норм для обеспечения продовольственной безопасности крайне недостаточно.

Как показывает опыт Арабских стран, высокий уровень продовольственной обеспеченности и продовольственной безопасности, достигается за сѣт 2 важных факторов: достаточного самообеспечения продуктами питания и наличия средств и возможностей импорта продовольствия в требуемых количествах. Примером могут служить самые богатые Арабские страны — Королевство Саудовская Аравия (КСА). Для 3 других арабских субрегионов, стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Северной Африки (Алжир, Египет, Ливия, Марокко, Тунис) и Судана, характерны различные стратегии аграрной политики в части роста объемов сельскохозяйственного производства и возможностей импорта продовольствия. Например, в первой группе стран отмечается 100% зависимость от импорта зерновых, но доходы от экспорта углеводородов позволяют без проблем покрывать такие расходы на продовольствие. На закупку необходимых объемов продовольствия Бахрейн тратит 10% экспортной выручки, Оман — 9%, Кувейт и Саудовская Аравия — по 8%, ОАЭ и Катар — 5 и 4%, соответственно [2].

Страны *Северной Африки* имеют другую модель включения в мировой рынок аграрной продукции. Как и в целом по арабскому региону, в данной группе стран очень высокая зависимость от импорта зерна, но при этом она ниже, чем в странах ССАГПЗ и обходится дороже. Например, Египет тратит на закупку продовольствия более 40% своих экспортных доходов.

Вполне успешное, благодаря экспорту нефти, развитие экономики единого Судана после распада страны в 2011 г. сменилось экономическим кризисом, резким ухудшением положения населения и ростом зависимости от импорта зерна до 24% [2].

Анализ данных показал, что для Арабских стран характерна схожая структура закупок

сельскохозяйственной продукции. Максимальный удельный вес приходится на поставки зерновых культур и в первую очередь пшеницы. Например, в странах Северной Африки на её долю приходится в среднем 1/5 часть импорта сельскохозяйственных товаров: Алжир — 22,4%, Тунис, Египет и Марокко — 20%, 19% и 17% соответственно [1; 3]. Вторая позиция сельскохозяйственного импорта представлена кукурузой и соевыми бобами. Исключением является Алжир, где второе место занимает молочная продукция, и в целом Алжир занимает третье место в мире по закупкам молока и сливок. Во всех странах региона с начала 2000-х годов зависимость потребления от импорта зерна и объёмы его закупок существенно выросли (в среднем на 20%).

Поскольку регион не очень подходит для разведения крупного рогатого скота, то в странах ССАГПЗ исторически сложились низкие нормы потребления мяса, а объёмы его потребления считаются основным условием улучшения питания населения. В настоящее время общее производство мяса составляет около 6 млн т/год. Страны региона стараются удовлетворять спрос за счёт внутреннего производства. Все страны, за исключением Катар и ОАЭ, за последние 15 лет увеличили самообеспеченность мясом. Наибольших успехов в этом отношении добились: Саудовская Аравия, в которой спрос на мясо крупного и мелкого рогатого скота и птицы на 58% обеспечивается самостоятельно; Кувейт и Бахрейн, где самообеспеченность составляет 39 и 37%, соответственно, Оман — 30%. За этот же период в Катаре самообеспеченность мясом снизилась с 28 до 12%, а в ОАЭ — с 20 до 9%. По оценкам ФАО, в Северной Африке самые высокие показатели потребления мяса в Марокко — 34 кг/чел./год, затем следуют Египет, Тунис и Алжир — 31, 28 и 20 кг соответственно [2].

В качестве обобщающего показателя перечисленных изменений можно использовать калорийность суточного рациона питания. В мире с 1950 г. по настоящее время она повысилась с 2 358 до 2 920 ккал, в развитых — с 3 060 до 3 380 ккал, в развивающихся странах — с 1 840 до 2 460 [1]. К 2050 г. потребление может возрасти до 3 120 ккал/душу/сут. [16; 17]. При этом развивающиеся страны могут наращивать потребление в 5–6 раз быстрее, чем развитые страны, что приведёт к сокращению

разрыва уровня потребления. В Арабском регионе уже к 2030 г. среднесуточное потребление калорий может составить 3 170 ккал (при среднем показателе по развивающимся странам в 3 020 ккал). Согласно прогнозам, рост калорийности питания будет обеспечен увеличением потребления мяса (+60%), молока и молочных продуктов (+23%) [19; 20].

Но эти, казалось бы, позитивные изменения в калорийности и структуре питания населения региона не снимают проблемы недоедания и усугубляют переизбыток. Распространённость недоедания (пищевая депривация) оценивается через долю населения, чьё потребление пищи недостаточно для нормальной, активной и здоровой жизни. Ситуация в странах региона различается. На начало третьего десятилетия XXI в. в Сомали фиксировалась самая высокая доля голодающего населения, в то время как самая низкая — в Алжире. Другой полюс занимают арабские страны с высокой долей населения, страдающего от ожирения (переизбытка). Самая высокая доля населения с проблемами обмена веществ отмечается в Кувейте, а самая низкая, что логично и коррелируется с данными по недоедающим, — в Сомали. Статистика по импорту пшеницы показывает максимальную зависимость для ОАЭ и минимальную для Сирии (причём до событий «арабской весны» это было единственное арабское государство, полностью обеспечивавшее себя пшеницей и имевшее возможность поддерживать соседей по региону). Информация по импорту зерновых недоступна по Катару, Оману и Ливии.

Показатели недоедания и ожирения тесно связаны с уровнем доходов населения. Среди Арабских стран самый высокий уровень доходов имеют государства Персидского залива: ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, Кувейт и Оман; доходы выше среднего — Ирак, Ливия и Иордания; ниже среднего — Марокко, Египет, Ливан, Мавритания, Тунис, Алжир и Палестинские территории; низкий уровень — Сирия, Йемен, Судан.

Минимальные показатели недоедания в 2021 г. фиксировались для государств Персидского залива, Арабского Магриба и Египта — менее 10% недоедающих при среднем потреблении более 3 500 ккал/чел/сут. Следующая группа стран со средней долей недоедающих в 10–20% при калорийности питания 2500–3000 ккал/чел/сут. — Ирак, Иордания, Судан

и Мавритания. Самые высокие показатели доли недоедающего населения (более 25%) при низкой калорийности рациона (менее 2000) характерны для Сирии и Йемена, (голодающих до 50% населения) [9; 10; 14].

Основными причинами острого недоедания и нехватки продовольствия являются высокие цены на продукты питания при сокращении источников дохода и возможностей трудоустройства, продолжающиеся военные конфликты, усиливающие общую социально-экономическую нестабильность. Средний душевой доход в Сирии, Судане и Йемене составляет менее 1 000 долл./год и считается самым низким доходом среди арабских стран. По мере обострения экономического кризиса многие семьи всё чаще прибегают к получению гуманитарной помощи и становятся зависимыми от неё. К этой ситуации следует добавить высокий уровень задолженности населения, который, в свою очередь, подвергает семью высокому риску, поскольку любые внезапные потрясения приводят к резкому падению уровня продовольственной безопасности и недоедание достигает критического уровня [10]. В свою очередь, с недоеданием связаны различные заболевания (повышенная детская смертность и метаболический импринтинг в детстве), что приводит к долгосрочным проблемам развития. Недоедание, таким образом, отражает доступ к продовольствию и общую продовольственную безопасность.

Ещё одна проблема региона парадоксальным образом связана с революционными положительными изменениями в экономике и образе жизни арабских стран, таких как: серьёзные успехи в развитии промышленности (в т. ч. благодаря облегчению доступа к дешёвой рабочей силе мигрантов) и росте доходов населения, связанной с этими процессами ускоренной урбанизацией, улучшением условий жизни и увеличением мобильности населения. По оценкам Всемирного банка, в 2022 г. страной арабского мира, больше всего страдающей от «болезней цивилизации» (ожирения), был Кувейт. Очевидна корреляция между уровнем доходов населения и распространённостью проблемы ожирения. Катар, Кувейт и КСА — страны с самым высоким уровнем доходов населения, входят в число лидеров по уровню ожирения населения — более 30%, что даже выше, чем в ряде развитых стран (например, в Великобритании — 26%),

столкнувшихся с этой проблемой гораздо раньше. Судан и Йемен, как самые низкодоходные в регионе, имеют уровень ожирения менее 11%.

Вестернизация в Арабских странах привела, прежде всего, к большей доступности продуктов с высоким содержанием жиров и углеводов. В Ливане школьники отказываются от традиционного питания (зерновые, овощи и фрукты) в пользу питания, в основном состоящего из фастфуда [4; 14]. Культурные особенности и традиции могут ещё больше усугубить проблему ожирения. Например, в Саудовской Аравии и Кувейте увеличение потребления пищи является частью процесса социализации, который обычно основан на больших собраниях, где разделяют традиционные блюда, состоящие из риса (с высоким содержанием углеводов) и мяса (с высоким содержанием жира) [14]. Несмотря на то, что люди в Бахрейне едят свежие фрукты 3 раза в неделю, они также едят фастфуд во время просмотра телевизора. Это повышает риски ожирения [16].

Уровень доступного в стране продовольствия оценивается через количество калорий, которое ежедневно получает каждый среднестатистический человек, а запасы продовольствия через простейшую формулу: (производство + импорт) — экспорт. В Арабском регионе показатель потребления продовольствия выше, чем в среднем по миру, но вместе с тем различия между странами существенные. Во втором десятилетии динамика калорийности питания в субрегионах Арабских стран сильно различалась. Например, в наименее развитых государствах прирост калорийности был самым высоким — +7%, в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива — +5%, со средним уровнем доходов или имеющих конфликты на своей территории — оставался без изменений или незначительно снижался. Максимальное снижение было зафиксировано в Иордании (-10%), Йемене (-5%), Ливане (-4%) и Египте (-3%) [14].

ФАО при оценке состояния продовольственной обеспеченности в качестве одного из главных показателей рассматривает производство и потребление пшеницы — основного источника питания для большей части населения планеты, включая Арабские страны. Посевные площади региона, отведённые под

пшеницу, составляют примерно 30% от общей пашни, занятой зерновыми. В структуре сборов на долю пшеницы приходится около 48%.

Из общих объёмов сборов (в среднем чуть более 50 млн т/год) около 44% обеспечивают всего 5 стран региона: Египет — 18% (9,2 млн т), Марокко — 11%, Алжир — 6%, Ирак — около 6% и Сирия с 3% [12; 15].

Зависимость от импорта пшеницы, выраженная в процентах, служит индикатором её доступности и показывает степень зависимости от импорта пшеницы для внутреннего снабжения продовольственного сектора стран. Расчёт индикатора осуществляется по формуле:

$$\frac{(\text{Импорт} - \text{Экспорт})}{(\text{Производство} + \text{Импорт} - \text{Экспорт})} \times 100$$

Отрицательные значения указывают, что страна является нетто-экспортёром пшеницы. Чем меньше зависимость от импорта пшеницы, тем более устойчивая продовольственная ситуация в стране. Средняя самообеспеченность пшеницей для стран региона составляет около 42%, при этом наилучшие показатели демонстрируют Сирия и Египет, где фиксируется самый низкий уровень зависимости от импорта пшеницы — менее 35 и 50% соответственно [17]. В то же время в Йемене, Иордании и странах Персидского залива зависимость от импорта пшеницы превышает 90%. Для стран Магриба их зависимость от импорта пшеницы оценивается как умеренная: Алжир — 72%, Тунис — 61% и Марокко 52%. К средnezависимым можно отнести Ирак, где импорт пшеницы немного превышает 50%.

При доле населения арабского мира в 5% от общей численности планеты, оно потребляет более 25% мирового экспорта зерна. Уровень дефицита производства пшеницы (разница между потреблением и производством) в Арабских странах составляет 57% и колеблется от менее 1 млн т в Ираке и Марокко до более 8 млн т в Египте и Алжире. Хлеб служит наиболее важным элементом ежедневного рациона арабского населения. Чем ниже доход, тем выше расходы на продукты питания, т. е. беднейшие страдают больше всего. Расходы на продукты питания составляют значительную долю из бюджета домохозяйств региона. Домохозяйства Туниса тратят на продукты питания около 36% своего бюджета, Египта — 38%,

Марокко, Алжира и Иордании — более 40%. В богатых нефтью странах ССПЗ расходы домохозяйств на продукты питания намного ниже: ОАЭ — 13%, Катар — около 15%, Кувейт — 17%. Эти показатели близки к средним данным для большинства западноевропейских стран, в которых доля расходов колеблется в диапазоне 10–15% и США — около 7% [11; 18].

Показатели потребления пшеницы населением арабских стран позволяют провести классификацию стран и выделить такие группы стран:

- с высоким потреблением (более 200 кг/чел/год) и высокой зависимостью от импорта — Кувейт;
- средним потреблением (150–200 кг/чел/год) и средней зависимостью от импорта — Алжир, Ирак, Марокко, Тунис;
- с низким потреблением (менее 100 кг/чел/год) и высокой зависимостью от импорта пшеницы — Йемен, Иордания, КСА и ОАЭ.

Страны, где природные или социально-экономические условия выступают как ограничивающие факторы собственного производства, имеют самые низкие доходы населения и, как правило, не выращивают пшеницу. В таких экономических условиях дефицит продовольствия нет возможности покрыть за счёт импорта. Как следствие, уровень недоедания может быть довольно высоким.

В качестве интегрированного показателя степени благополучия с продовольственной обеспеченностью может использоваться *индекс доступности продовольствия*, который рассчитывается с учётом доли расходов домохозяйств на продукты питания; доли населения, живущего за глобальной чертой бедности; ВВП на душу населения; тарифов на импорт сельскохозяйственной продукции; наличия государственных программы обеспечения продовольственной безопасности. Среднее значение индекса доступности продовольствия в Арабском регионе несколько превышает мировой показатель (рис. 2). Наилучшие показатели (79–89%) доступности питания отмечаются в Омане, Кувейте, Бахрейне, Катаре и Саудовской Аравии.

К «середнякам» (66–78%) в регионе можно отнести Алжир, Иорданию, Марокко, ОАЭ, Тунис и Египет. Значения индекса ниже средних по миру (32–39%) закономерно имеют

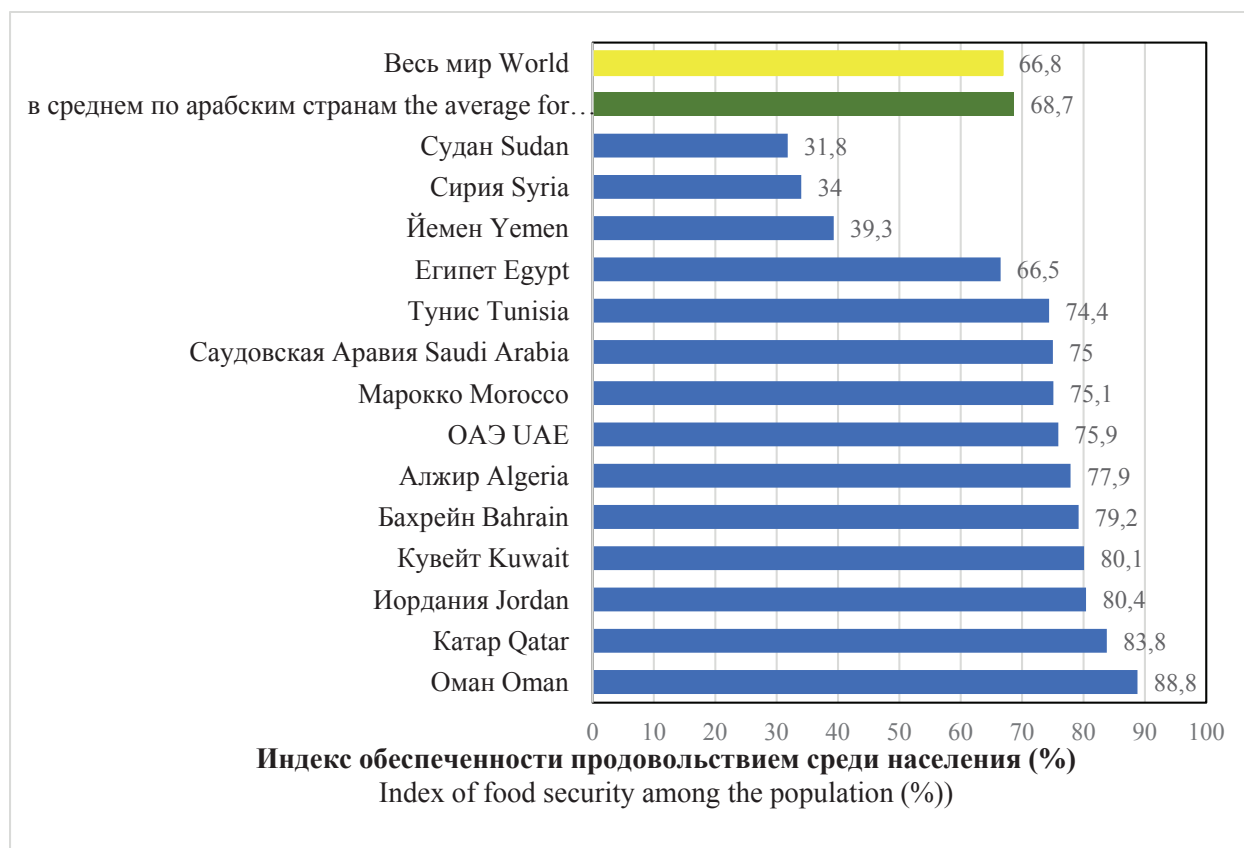

Рис. 2 / Fig. 2. Индекс доступности продовольствия, 2021 г. / Food Availability Index 2021

Источник: составлено авторами по: Global Food Security Index 2022: [сайт]. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 10.02.2025)

страны, на территории которых продолжаются военные конфликты: Сирия, Йемен и Судан.

Поскольку государства Арабского региона в значительной степени решают проблему продовольственной обеспеченности за счёт импорта, то любые колебания мировой торговли продовольствием и сельскохозяйственными товарами могут приводить к ухудшению систем закупок и сбыта продукции, ограничивать возможности получения продовольствия.

В сочетании с удалённостью зон выращивания базовых продовольственных культур от зон потребления, проблемами послеуборочного обслуживания, высоких потерь и слабой переработки пищевых продуктов это приводит к продовольственным кризисам. Арабские страны зависят от многих неарабских стран как основных источников зерновых товаров, растительных масел, сахара, молока и красного мяса. Основные поставщики сельскохозяйственного сырья и продуктов питания в регион: зерновые (главным образом, пшеница) — Украина, Индия, Аргентина, РФ

и Австралия; растительные масла — Турция, Украина, Испания, РФ, Аргентина и США; молоко — Новая Зеландия, Нидерланды, Франция, Дания и Аргентина; мясо — Индия, Бразилия, Австралия, Пакистан, США и Новая Зеландия.

Растущий мировой спрос на пшеницу может спровоцировать ситуацию, когда указанные альтернативные экспортеры не смогут полностью удовлетворить спрос в регионе. В этой связи относительная географическая близость РФ и её позиции как одного из крупнейших экспортёров зерна будут играть роль стабилизирующего фактора и гарантий поставок необходимых объёмов сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Эффективность логистических цепочек поставок в Арабском регионе сильно отличается. Лидерами в регионе являются ОАЭ, Катар и КСА с индексами эффективности равными 3,9, 3,2 и 3,1 соответственно [16]. Указанные страны располагают хорошей транспортной и производственной инфраструктурой, отработанными торгово-таможенными процеду-

рами. Алжир, Египет, Иордания, Марокко и Тунис имеют индекс эффективности 2,5–3, а поэтому высокую вероятность столкнуться с проблемами обеспечения продовольствием, особенно в периферийных, отдалённых районах.

Ещё 2 страны – Йемен и Сирия – имеют эффективность логических цепочек ниже средних по арабским странам. Причина: долговременные военные конфликты и экономические кризисы на их территориях приводят к сбоям и хроническим проблемам в логистических схемах поставок продовольствия.

Таким образом, можно сделать вывод, что продовольственная обеспеченность арабских стран зависит от большого комплекса факторов, среди которых: агроклиматические ресурсы, демографические характеристики населения, общий уровень социально-экономического развития страны, позиции на внутриарабском и мировом рынках продовольствия, геополитическая обстановка в регионе или стране.

Дифференциация государств Арабского региона по уровню продовольственной обеспеченности позволила выделить несколько групп стран (рис. 3). Интегральный уровень современной продовольственной обеспеченности стран Арабского мира очень контрастен.

Можно выделить группу стран с относительно низкими темпами прироста населения и низкими темпами прироста сельскохозяйственного производства: Марокко, Ливия, Тунис, Алжир, Ирак. В этом случае рост населения не создаёт рисков продовольственной обеспеченности. Несколько иная ситуация в *Йемене* и *Иордании*, имеющих более высокие показатели прироста населения, но при этом по природно-климатическим характеристикам, не имеющие возможности кардинально улучшить собственное сельскохозяйственное производство. В Йемене ситуация осложняется внутренним военным конфликтом. Это страны с низким уровнем продовольственной безопасности и большими рисками в плане обеспечения продовольственной обеспеченности. Ещё одна группа – *Оман*, *Ливан*, *Мавритания* и *Палестинская автономия* – это страны с темпами прироста населения, превышающими темпы сельскохозяйственного производства. Но при этом имеющие чуть более благоприятные условия для земледелия.

Их также можно оценить как имеющие риски продовольственной обеспеченности. Из указанной группы только Оман имеет возможность беспрепятственно приобретать недостающие объёмы продовольствия, благодаря запасам углеводородов – экспортного товара.

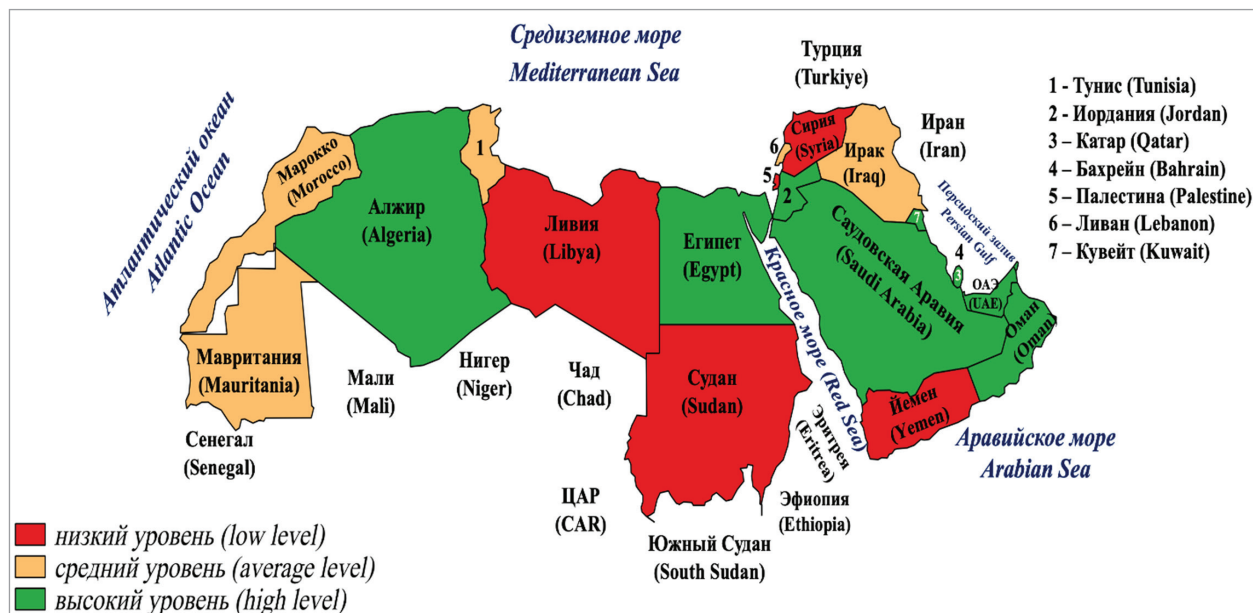

Рис. 3 / Fig. 3. Дифференциация Арабских стран по уровню продовольственной обеспеченности / Differentiation of Arab countries by level of food security

Источник: составлено авторами по: Food insecurity in the Middle East and North Africa: [сайт].
URL: <https://mecouncil.org/publication/food-insecurity-in-the-middle-east-and-north-africa/>
(дата обращения: 20.02.2025)

Самые большие в регионе по численности населения и ещё не завершившие демографический переход – Египет и Судан – тем не менее отличаются довольно высокими показателями индекса, что в значительной мере связано с более благоприятными условиями для развития земледелия.

Вариант дифференциации Арабских стран по уровню продовольственной обеспеченности на основе критериев ФАО показывает примерно такую же картину.

С учётом подходов ФАО и собранных данных по странам региона был применён интегральный индекс оценки уровня продовольственной обеспеченности и определён уровень современной продовольственной обеспеченности стран Арабского мира. Индекс рассчитывался на 2000, 2010, 2019 и 2022 гг. (рис. 4).

Индекс представляет собой среднеарифметическое от значения нормированных показателей следующих индикаторов: обеспеченность пашней (га/чел), урожайность зерновых (ц/га), уровень самообеспеченности по зерну (т/чел), доля импорта зерновых во внутреннем потреблении (%):

$$\text{ИПБ} = \frac{1}{n} * \sum_{i=1}^n \text{Пн}_i,$$

где:

ИПБ – индекс продовольственной безопасности

Пн – нормированные показатели, включаемые в индекс

n – число, входящих в показатель индексов

i – порядковый номер показателя

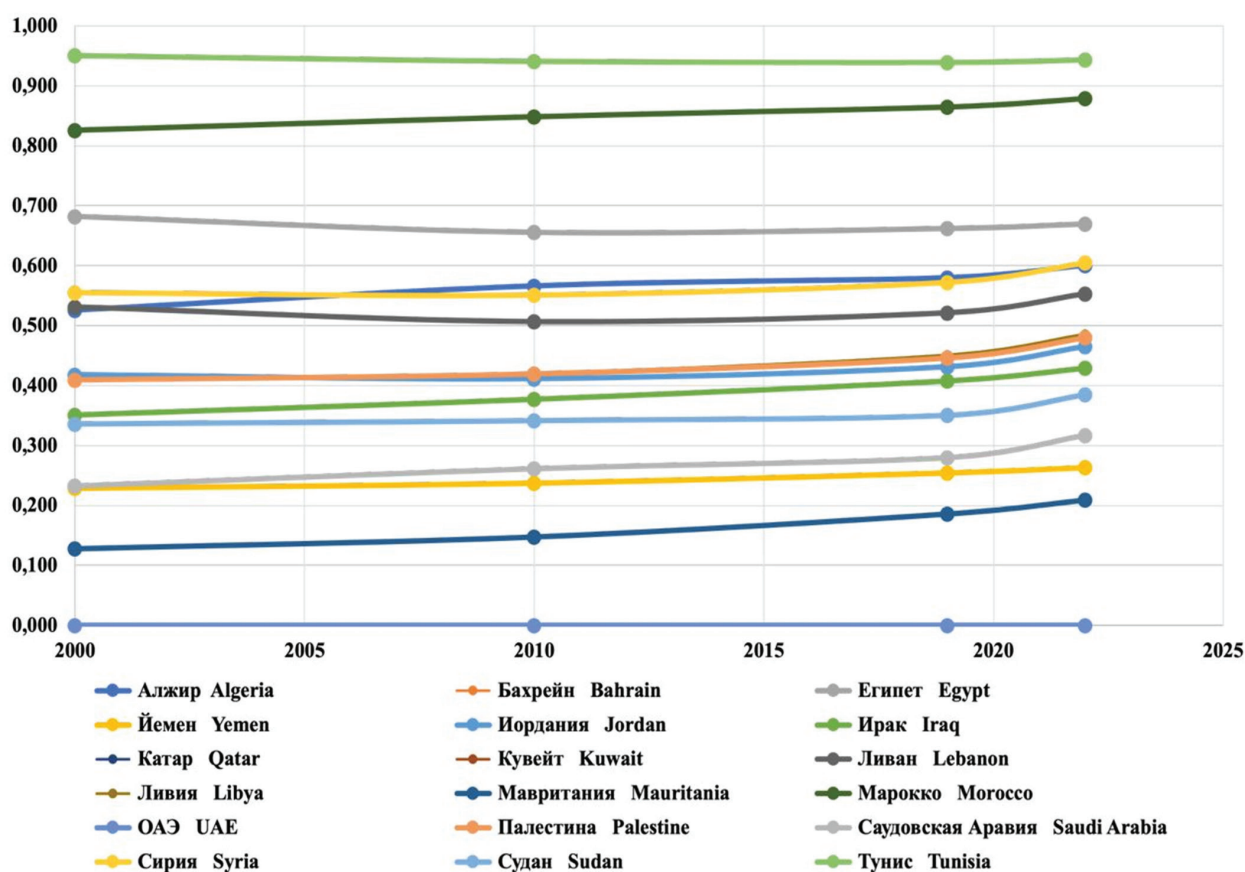

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика индекса продовольственной обеспеченности по зерну в странах Арабского региона в 2000, 2010, 2019 и 2022 гг. / Dynamics of the grain food security index in the countries of the Arab region in 2000, 2010, 2019 and 2022

Источник: составлено авторами по: Региональный обзор по вопросам продовольственной безопасности и питания для региона Ближнего Востока и Северной Африки за 2024 год: [Электронный ресурс].

URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/un-report--hunger-in-the-arab-region-reaches-a-new-height-as-challenges-intensify/ru> (дата обращения: 20.02.2025)

Сравнение *индекса оценки уровня продовольственной безопасности по зерну* и его динамика за период 2000–2022 гг. позволяет сделать вывод об общем улучшении ситуации с продовольственной обеспеченностью в регионе. Однако при этом необходимо отметить, что условно можно выделить 3 группы стран:

1. *«устойчиво стабильные» страны*, т. е. за весь рассматриваемый период имеют самые высокие индексы продовольственной обеспеченности в регионе и минимальные риски, связанные с продовольственной безопасностью. К таковым можно отнести Марокко, Тунис, Египет, Алжир. Это группа стран региона с относительно невысокими темпами роста населения и более высокими темпами роста сельскохозяйственного производства. При таких соотношениях рост населения не создаёт рисков продовольственной обеспеченности;

2. *«устойчиво нестабильные» страны* — с самыми низкими индексами продовольственной безопасности и продовольственной обеспеченности, что логично с учётом их географического положения — это малые страны Персидского залива и Мавритания, чуть более высокие показатели имеют КСА и Йемен. Несмотря на низкие индексы, для стран-нефтеэкспортёров даже при почти 100% зависимости от импорта зерна продовольственные риски минимальны или отсутствуют, поскольку страны располагают средствами для закупок необходимого количества сельскохозяйственного сырья и, прежде всего, пшеницы и меслина;

3. *«колеблющиеся» страны*, ситуация в которых может меняться как в сторону улучшения показателей обеспеченности, так и в обратном направлении — Ливия, Судан, Ливан, Иордания, Палестинская Автономия (ПА), Ирак и Сирия.

Для второй и третьей групп характерны довольно высокие темпы роста населения и при этом крайне низкие или отрицательные (т. е. спад) темпы роста сельскохозяйственного производства. В силу природных ограничений многие страны региона просто не имеют возможности кардинально улучшить собственное сельскохозяйственное производство. Для части государств из третьей группы продовольственные риски связаны, прежде всего, с внутренней военно-политической, а, следовательно, социально-экономической нестабильностью.

Самые большие в регионе по численности населения и ещё не завершившие демографический переход — Египет и Судан — тем не менее отличаются довольно высокими показателями индекса, что в значительной мере связано с более благоприятными условиями для развития земледелия.

Современные тенденции и направления развития сельского хозяйства в Арабских странах демонстрируют изменения, произошедшие в этой сфере на рубеже XX–XXI вв. При этом регионе наблюдаются разнонаправленные процессы: в охваченных конфликтами странах и странах с низким уровнем доходов растёт недоедание, в то время как ожирение вызывает всё большую озабоченность в странах с высоким и средним уровнем доходов.

Большинство Арабских стран не имеют проблем с продовольственным обеспечением или давно не сталкивались с острыми продовольственными кризисами, которые приводили бы к голоду среди населения. Но в этом списке благополучных государств имеют место и исключения. Например, в Судане такая угроза перманентна и актуальна для некоторых районов страны или возникает с разной степенью остроты в неурожайные годы. Одновременно обостряется проблема «эпидемии ожирения» в странах Персидского залива. Уже в 2015 г. в неофициальном рейтинге 20 стран с самой высокой долей населения, страдающего от ожирения, 8 мест принадлежало Арабским странам, в которых от 31 до 37% населения имели избыточный вес (среди наиболее проблемных стран — Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ). В настоящее время в ОАЭ, например, ожирение и проблемы здоровья, связанные с ним, являются основной причиной смертности.

Рост численности населения требует увеличения производства сельскохозяйственной продукции. И это требование должно исполняться независимо от направления экономического развития или модели потребления в конкретном государстве региона. Согласно прогнозам темпы роста объёмов продовольствия будут опережать таковые по населению, но проблема недоедания сохранит свою актуальность для значительной части населения региона.

Опыт ряда Арабских стран показывает, что увеличение уровня продовольственной безопасности и обеспеченности возможно, как

минимум, двумя основными способами, которые вполне могут сочетаться: во-первых, это достаточное самообеспечение необходимым продовольствием, а во-вторых, это наличие достаточных средств и гарантированных возможностей импорта продовольствия в количествах, необходимых для стабильного положения продовольственного рынка страны. Ситуация с продовольственной обеспеченностью различается в указанных выше арабских субрегионах — ССАГПЗ, Северной Африке и Республике Судан. Различия определяются возможностями закупок продовольствия на внешних рынках, аграрной политикой и стратегиями сельскохозяйственного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные тенденции и направления развития сельского хозяйства в арабских странах демонстрируют изменения, произошедшие в этой сфере на рубеже XX—XXI вв.: снижение доли аграрного сектора как в мировом ВВП и структуре занятости экономически активного населения, так и макроэкономических показателях регионов и стран. Независимо от направления экономического развития или модели потребления в конкретном государстве Арабского региона, рост численности населения будет сопровождаться увеличением производства сельскохозяйственной продукции. Согласно прогнозам темпы роста объёмов продовольствия будут опережать таковые по населению, но проблемы голода и недоедания сохраняют свою актуальность для значительной части региона.

Объективные причины — дефицит свободных и плодородных земель, состояние депривации, связанное с недостаточностью пресной воды, незрелость и недоразвитость существующего общественного производства и трудовых отношений — определяют такую базовую характеристику развития этого большого и неоднородного сегмента мирового хозяйства, как разрыв между производством продовольствия и потребительским спросом на него. Эту «брешь» арабские страны перекрывают импортными поставками зерна и другими базовыми продовольственными товарами.

Значительные социально-экономические успехи в развитии промышленности (в т. ч.

благодаря облегчению доступа к дешёвой рабочей силе мигрантов) и рост доходов населения, связанные с этими процессами ускоренная урбанизация, улучшение условий жизни и увеличение мобильности населения привели в том числе к реформам аграрных систем Арабских стран, к ломке социальных структур и отношений, сделали остро актуальными многие «спящие» или «законсервированные» проблемы. В регионе имеют место разнонаправленные процессы: в охваченных конфликтами странах и странах с низким уровнем доходов растёт *недоедание*, в то время как *ожирение* вызывает всё большую озабоченность в странах с высоким и средним уровнем доходов. В неофициальном рейтинге 20 стран с самой высокой долей населения, страдающего от ожирения, 8 мест принадлежит Арабским странам, в которых от 31 до 37% населения имеют избыточный вес.

Совпадение по времени множества современных проблем и кризисов разного уровня и локализации, таких как Covid-19 и его длительные последствия, финансовый, экономический и социально-политический кризисы в Ливане, политические кризисы в странах Северной Африки (Тунис, Судан), конфликт в Йемене (и Йемена с КСА), очередное обострение израильско-палестинских отношений, в сочетании с ситуацией, когда международная торговля продовольствием зависит и определяется не экономической и коммерческой целесообразностью, а политической конъюнктурой, в итоге делают страны региона беспомощными в ситуации «*продовольственного шока*». Сильнее всего страдают страны, имеющие дефицит бюджетных средств, истощённые валютные запасы и низкий индекс эффективности логистики. Негатива может добавлять динамика мировых цен на нефть. Например, увеличение цены на энергоносители неизбежно приводит к росту цены на услуги и товары, включая продовольствие или сельскохозяйственное сырьё. Подобное развитие событий в первую очередь отражается на государствах, больше других зависящих от импорта пшеницы, т. е. арабских государств. Развивая эту логическую цепочку, можно констатировать, что такие внешние факторы, как рост цен на пшеницу и продовольствие в сочетании с внутренними уязвимостями, такими как нехватка продуктов первой необходимости и частичная или полная зависимость

закупок зерна и производства муки от частного сектора экономики, значительно ухудшают ситуацию с продовольственной безопасностью и создают крайне высокие риски голода среди малоимущего населения.

При всех перечисленных проблемах, сложностях и рисках большинство стран Арабского региона, по сравнению с другими частями развивающегося мира, избегают острых кризисов продовольствия и, тем более, таких крайних проявлений, как голод. В качестве исключения можно привести Судан, где такая угроза перманентна и актуальна для некоторых районов страны или возникает с разной степенью остроты в неурожайные годы.

В целом, следует отметить, что арабским странам, благодаря аграрным реформам, социальной модернизации деревни, прогрессу в развитии производства, в большей или меньшей степени удаётся сохранять и поддерживать баланс между производством и потреблением продовольствия.

Глобальная продовольственная проблема, проблема продовольственной безопасности и обеспеченности как её составная часть включены в актуальную повестку всего мирового сообщества. Международными организациями разрабатываются и применяются разные варианты решения: от опоры на научно-технические достижения в области агротехники и селекции, производства продуктов питания до справедливого распределения произведённых

продуктов питания. Наибольший эффект дают региональные усилия по достижению продовольственной безопасности и продовольственной обеспеченности. Объяснение вполне очевидное: Арабские страны — это географически близкие территории (страны-соседи), следовательно, они имеют схожие природные и климатические условия и проблемы, которые определяются этими условиями. У стран региона практически совпадают типы сельскохозяйственного производства, модели социально-экономических отношений в сельской местности, традиции и культура потребления продовольствия.

Преимуществом регионального уровня решения проблем продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения может стать коллективное управление трансграничными водными ресурсами, объединение усилий в борьбе с трансграничным проникновением вредителей сельскохозяйственных культур и предотвращение или устранение негативных экологических последствий [11; 12; 15]. Среди экономических мер выделяются устранение таможенных барьеров внутри региона, совершенствование региональных цепочек образования добавленной стоимости и логистики, управление рисками сельскохозяйственного производства и продовольственного обеспечения, совместные усилия по предоставлению срочной продовольственной помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Влияние структурных и макроэкономических дисбалансов на фундаментальные тренды социально-экономического развития стран Ближнего Востока и Северной Африки // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. Т. 10. № 2. С. 13–33. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-2-13-33
2. Аграрные проблемы и новые модели экономического развития в странах Востока / отв. ред. И. В. Дерюгина. М.: ИВ РАН, 2021. 544 с.
3. Арабский Восток. Аграрное развитие и социально-экономические тренды / отв. ред. А. О. Филоник. М.: ИВ РАН, 2020. 444 с. DOI: 10.31696/9785892829830
4. Арабский Восток в лабиринте социально-экономических проблем / отв. ред. А. О. Филоник. М.: ИВ РАН, 2022. 226 с.
5. Арабский Восток в поиске оптимальных социально-экономических решений / отв. ред. А. О. Филоник. М.: ИВ РАН, 2022. 210 с.
6. Балдов Д. В., Суслов С. А. Методика расчёта уровня продовольственной безопасности // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 1. С. 13–26.
7. Власов В. А. Понятие и соотношение категорий «продовольственное обеспечение» и «продовольственная безопасность»: отечественный опыт // *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*. 2018. № 4. С. 3–11.
8. Гумеров Р. Р. Продовольственная безопасность: новые подходы к анализу содержания и оценке // *Проблемы прогнозирования*. 2020. № 5. С. 133–141. DOI: 10.1134/S107570072005007X
9. Гусаков Н. П., Шкваря Л. В. Социально-экономическое развитие стран Северной Африки и Ближнего Востока на современном этапе // *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2008. № 1. С. 12–21.

10. Долгов Б. В. Сирийский кризис (2011–2021): развитие конфликта // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 3. С. 5–21. DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-3-5-21
11. Козинцев А. С. Водная безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке: новые грани старой проблемы // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 1. С. 88–105. DOI: 10.31249/espr/2021.01.05
12. Крассов О. И. Системы землевладения в странах Магриба // Сравнительное правоведение. 2016. № 6. С. 184–202. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.115.6.184-202
13. Продовольственная и ресурсная безопасность в странах Азии и Африки / отв. ред. И. В. Дерюгина. М.: ИВ РАН, 2023. 582 с.
14. Стариков Н. А. Типология стран мира по особенностям продовольственной ситуации // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2015. № 6. С. 48–56.
15. Ahmed M., Hayat R., Ahmad M. et al. Impact of Climate Change on Dryland Agricultural Systems: A Review of Current Status, Potentials, and Further Work Need // International Journal of Plant Production. 2022. № 16. P. 341–363. DOI: 10.1007/s42106-022-00197-1
16. Al-Kandari Y. The prevalence of obesity in Kuwait and its relation to socio-cultural variables // Obesity Reviews. 2016. № 7. P. 147–154.
17. Developing an analytical framework for estimating food security indicators in the United Arab Emirates / A. A. Khalil, A. M. S. Kheir, B M. Ali, B. Sundarakani, I. Manikas // Environ Dev Sustain. 2023. Feb. 22. P. 1–20. DOI: 10.1007/s10668-023-03032-3
18. Basheer M., Nechifor V., Calzadilla A., et al. Cooperative adaptive management of the Nile River with climate and socio-economic uncertainties // Nature Climate Change. 2023. Vol. 13. P. 48–57. DOI: 10.1038/s41558-022-01556-6
19. Khouri N., Shideed K., Kherallah M. Food security: perspectives from the Arab World // Food Security. 2011. Vol. 3. P. 1–6. DOI: 10.1007/s12571-010-0101-4
20. Saud A. Food Security from an Islamic // Journal of Islamic Studies and Thought for Specialized Researches (JISTSR) 2020. Vol. 6. № 1. P. 40–87.
21. Abramova I. O., Fituni L. L. [The Impact of Structural and Macroeconomic Imbalances on Fundamental Trends of Socioeconomic Development of the Countries of the Middle East and North Africa]. In: *Kontury posleduyushchikh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law], 2017, vol. 10, no. 2, pp. 13–33. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-2-13-33
22. Deryugina I. V., ed. *Agrarnyye problemy i novyye modeli ekonomicheskogo razvitiya v stranakh Vostoka* [Agrarian Problems and New Models of Economic Development in the Countries of the East]. Moscow, Institute of Oriental Studies Publ., 2021. 544 p.
23. Filonik A. O., ed. *Arabskiy Vostok. Agrarnoye razvitiye i sotsial'nyye tendentsii* [The Arab East. Agrarian Development and Socioeconomic Trends]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020. 444 p. DOI: 10.31696/9785892829830
24. Filonik A. O., ed. *Arabskiy Vostok v labirinte sotsial'no-ekonomicheskikh problem* [The Arab East in the Labyrinth of Socio-Economic Problems]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2022. 226 p.
25. Filonik A. O., ed. *Arabskiy Vostok v poiske optimal'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh resheniy* [The Arab East in Search of Optimal Socio-Economic Solutions]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2022. 210 p.
26. Baldov D. V., Suslov S. A. [Methodology for Calculating the Level of Food Security]. In: *Vestnik NGIEI* [Bulletin of NGIEI], 2016, no. 1, pp. 13–26.
27. Vlasov V. A. [The concept and relationship of the categories "food supply" and "food security": domestic experience]. In: *Sotsialno-ekonomicheskii i gumanitarnyy zhurnal Krasnoyarskogo GAU* [Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk SAU], 2018, no. 4, pp. 3–11.
28. Gumerov R. R. [Food security: new approaches to content analysis and assessment]. In: *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 2020, no. 5, pp. 133–141. DOI: 10.1134/S107570072005007X
29. Gusakov N. P., Shkvarya L. V. [Socio-economic development of the countries of North Africa and the Middle East at the present stage]. In: *Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of RUDN University. Series: Economy], 2008, no. 1, pp. 12–21.
30. Dolgov B. V. [Syrian Crisis (2011–2021): Development of the Conflict]. In: *Islamovedeniye* [Islam Studies], 2021, vol. 12, no. 3, pp. 5–21. DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-3-5-21
31. Kozintsev A. S. [Water Security in the Middle East and North Africa: New Facets of an Old Problem]. In: *Ekonomicheskiye i sotsialnyye problemy Rossii* [Economic and Social Problems of Russia], 2021, no. 1, pp. 88–105. DOI: 10.31249/espr/2021.01.05
32. Krassov O. I. [Land Tenure Systems in the Maghreb Countries]. In: *Sravnitelnoye pravovedeniye* [Comparative Law], 2016, no. 6, pp. 184–202. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.115.6.184-202
33. Deryugina I. V., ed. *Prodovolstvennaya i resursnaya bezopasnost' v stranakh Azii i Afriki* [Food and Resource Security in Asia and Africa]. Moscow, Insti-

REFERENCES

- tute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2023. 582 p.
14. Starikov N. A. [Typology of countries of the world by the peculiarities of the food situation]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography], 2015, no. 6, pp. 48–56.
 15. Ahmed M., Hayat R., Ahmad M. et al. Impact of Climate Change on Dryland Agricultural Systems: A Review of Current Status, Potentials, and Further Work Need. In: *International Journal of Plant Production*, 2022, no. 16, pp. 341–363. DOI: 10.1007/s42106-022-00197-1
 16. Al-Kandari Y. The prevalence of obesity in Kuwait and its relation to socio-cultural variables. In: *Obesity Reviews*, 2016, no. 7. P. 147–154.
 17. Khalil A. A., Kheir A. M. S., Ali B M., Sundarakan B., Manikas I. Developing an analytical framework for estimating food security indicators in the United Arab Emirates. In: *Environ Dev Sustain*, 2023, Feb. 22, pp. 1–20. DOI: 10.1007/s10668-023-03032-3
 18. Basheer M., Nechifor V., Calzadilla A., et al. Co-operative adaptive management of the Nile River with climate and socio-economic uncertainties. In: *Nature Climate Change*, 2023, vol. 13, pp. 48–57. DOI: 10.1038/s41558-022-01556-6
 19. Khouri N., Shideed K., Kherallah M. Food security: perspectives from the Arab World. In: *Food Security*, 2011, vol. 3, pp. 1–6. DOI: 10.1007/s12571-010-0101-4
 20. Saud A. Food Security from an Islamic. In: *Journal of Islamic Studies and Thought for Specialized Researches (JISTSR)*, 2020, vol. 6, no 1, pp. 40–87.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лобжанидзе Александр Александрович — доктор педагогических наук, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика РАО В. П. Максаковского географического факультета Московского педагогического государственного университета;
e-mail: alobjanidze@yandex.ru

Лопатников Димитрий Леонидович — доктор географических наук, старший научный сотрудник Лаборатории географии мирового хозяйства Института географии РАН;
e-mail: imartos@mail.ru

Роготень Наталья Николаевна — кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии имени академика РАО В. П. Максаковского географического факультета Московского педагогического государственного университета;
e-mail: nn.rogoten@mpgu.su

Шакира Шехадех — аспирантка кафедры экономической и социальной географии имени академика РАО В. П. Максаковского географического факультета Московского педагогического государственного университета;
e-mail: shakira.shekhadekh@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander A. Lobzhanidze — Dr. Sci (Pedagogy), Head of the Department, Department of Economic and Social Geography named after Academician V. P. Maksakovsky, Faculty of Geography, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: alobjanidze@yandex.ru

Dimitri L. Lopatnikov — Dr. Sci. (Geography), Senior Researcher, Laboratory of Geography of the World Economy, Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: imartos@mail.ru

Natalia N. Rogoten — PhD (Geography), Assoc. Prof., Department of Economic and Social Geography named after Academician V. P. Maksakovsky, Faculty of Geography, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: nn.rogoten@mpgu.su

Shakira Shehadeh — Postgraduate student, Department of Economic and Social Geography named after Academician V. P. Maksakovsky, Faculty of Geography, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: shakira.shekhadekh@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Продовольственная обеспеченность населения арабских стран в первые десятилетия XXI в. / А. А. Лобжанидзе, Д. Л. Лопатников, Н. Н. Роготень, Ш. Шехадех // Географическая среда и живые системы. 2025. № 1. С. 114–130.

DOI: 10.18384/2712-7621-2025-1-114-130

FOR CITATION

Lobzhanidze A. A., Lopatnikov D. L., Rogoten N. N., Shekhadekh Sh. Food security for the population of Arab countries in the first decades of the 21st century. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2025, no. 1, pp. 114–130.

DOI: 10.18384/2712-7621-2025-1-114-130